

КАТЕГОРИЯ ВИДА ГЛАГОЛА И ЕЁ ЭСТЕТИЧЕСКАЯ РОЛЬ В РУССКОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Abdurahmonova Dilnozaxon Azamatjon qizi

Фергана

Аннотация. В данной научной статье исследуется функциональный потенциал и художественно-эстетическая роль категории вида русского глагола (совершенного и несовершенного) в художественных текстах отечественной классической литературы. Рассматривается, каким образом грамматическое противопоставление предельности / неопределенности, единичности / повторяемости действия становится важным стилистическим инструментом в руках писателя. На материале произведений А.С. Пушкина, Л.Н. Толстого, Ф.М. Достоевского и А.П. Чехова демонстрируется, как чередование видовых форм глаголов управляет динамикой повествования, организует художественное пространство и время (хронотоп), передает психологическое состояние персонажей и расставляет смысловые акценты. Работа раскрывает неразрывную связь между фундаментальной грамматикой русского языка и его поэтическим, смыслопорождающим уровнем.

Ключевые слова: вид глагола, совершенный вид, несовершенный вид, художественный текст, стилистика, хронотоп, динамика повествования, психологизм, русская литература.

Введение

Русская глагольная система уникальна по своему богатству, и её ядром, безусловно, является категория вида (аспекта). Противопоставление совершенного вида (СВ) и несовершенного вида (НСВ) пронизывает всю морфологию русского языка. Однако традиционно грамматический вид изучается в сугубо лингвистическом ключе — как средство выражения отношения действия к его внутреннему пределу. При этом художественный, текстообразующий потенциал этой категории часто остается в тени.

В художественной литературе грамматические формы перестают быть просто элементами нормативного синтаксиса или морфологии. Они приобретают эстетическую значимость, превращаясь в маркеры авторского стиля. Категория вида глагола в руках великих русских писателей становится тонким инструментом моделирования художественного времени, создания кинематографического эффекта, динамизации сюжета или, напротив, погружения читателя в статичное, созерцательное состояние.

ушкин)

Классическим примером виртуозного использования глагольного вида для управления темпом повествования является поэзия и проза А. С. Пушкина. В его произведениях динамичные сцены строятся почти исключительно на цепочках

глаголов совершенного вида. Рассмотрим знаменитый фрагмент из поэмы «Полтава»:

*Швед, русский — колет, рубит, режет.
Бьет барабан, клики, скрежет,
Гром пушек, топот, ржание, стон,
И смерть, и ад со всех сторон.*

Здесь Пушкин использует настоящее историческое время глаголов несовершенного вида («колет», «рубит», «режет»), чтобы создать иллюзию одновременного, бесконечно длящегося хаоса битвы, происходящего прямо перед глазами читателя. Напротив, в романе «Евгений Онегин» при описании дуэли Онегина и Ленского стремительное приближение трагического финала передается резкой сменой глаголов СВ:

*Вот пистолеты уж блеснули,
Гремит о шомпол молоток.
В раненый ствол уходят пули,
И щелкнул в первый раз курок...*

Переход от несовершенного процесса подготовки («гремит», «уходят») к внезапному однократному действию («блеснули», «щелкнул») подчеркивает необратимость происходящего и нагнетает внутреннее напряжение.

Психологизм и внутреннее состояние героев (Ф. М. Достоевский, Л. Н. Толстой)

В психологической прозе XIX века категория вида приобретает экзистенциальную и психологическую глубину. У Ф. М. Достоевского в романе «Преступление и наказание» состояние лихорадочного бреда, тревоги и нерешительности Родиона Раскольникова перед убийством транслируется через навязчивое доминирование глаголов несовершенного вида. Раскольников постоянно «думает», «планирует», «медлит», «пробует», «спрашивает себя». Процесс мысли заиклен, он лишен результативной точки СВ.

Однако в момент совершения преступления текст взрывается глаголами совершенного вида, которые следуют один за другим, передавая механистичность движений героя, действовавшего словно помимо собственной воли: «вынул», «опустил», «ударил», «осел», «схватил». Грамматический вид здесь буквально отражает распад человеческого сознания и переход от рефлексии к страшной реальности действия.

У Л. Н. Толстого в «Войне и мире» видовые формы организуют восприятие реальности персонажами. В сценах Бородинского сражения Пьер Безухов видит поле боя сквозь призму глаголов НСВ: «летели» снаряды, «падали» люди, «полз» дым. Для невоенного человека Пьера происходящее лишено логической последовательности (которую дали бы глаголы совершенного вида); для него война — это непрекращающийся, абсурдный и страшный хаотический процесс.

Чеховский лаконизм и подтекст (А. П. Чехов)

В малой прозе А. П. Чехова выбор глагольного вида служит средством создания знаменитого чеховского подтекста и экономии языковых средств. Герои Чехова часто проживают жизнь в несовершенном виде. Они «собираются жить», «мечтают переехать», «рассуждают», но так и не переходят к совершенному виду — к свершению поступка.

В рассказе «Ионыч» эволюция Дмитрия Старцева — его превращение из молодого, идеалистического врача в заплывшего жиром обывателя — маркируется грамматически. В начале рассказа он «ходит пешком», «наслаждается», «чувствует» (динамичный, но плавный НСВ). В финале его быт описывается повторяющимися глаголами НСВ, символизирующими полную остановку жизненного развития, рутину, превратившуюся в бесконечный цикл: «принимает», «кричит», «играет», «стареет». Отсутствие ярких глаголов совершенного вида подчеркивает духовную смерть героя.

Заключение

Категория вида русского глагола представляет собой уникальный лингвистический ресурс, выходящий далеко за рамки чистой морфологии. В русской художественной литературе противопоставление совершенного и несовершенного видов выступает в качестве важнейшего стилистического и композиционного приема.

Использование глаголов совершенного вида позволяет авторам передавать динамику сюжета, стремительность смены событий и необратимость времени. В то же время глаголы несовершенного вида незаменимы при создании статических описаний, передаче психологической глубины, внутренней рефлексии персонажей и заикленности их бытия. Анализ функционирования видовых форм в художественном тексте позволяет глубже проникнуть в авторский замысел, понять структуру художественного времени и по-новому взглянуть на стилистику русской классической литературы.

Список литературы

1. Бондарко А. В. Вид и время русского глагола (значение и употребление). — М.: Просвещение, 1971.
2. Виноградов В. В. Русский язык (Грамматическое учение о слове). — М.: Высшая школа, 1986.
3. Гинзбург Л. Я. О психологической прозе. — Л.: Художественная литература, 1977.
4. Пеньковский А. Б. Глагольный вид и художественный текст // Вопросы языкознания. — 1989. — № 4. — С. 54–62.
5. Шелякин М. А. Категория вида и способы действия русского глагола. — М.: Русский язык, 2003.